

Конкуренция уже не рассматривается в качестве единственного механизма, способного обеспечить успешное развитие фирм. Правительство большинства промышленно развитых стран не только стали допускать коллективные действия фирм, но и сами начали активно стимулировать кооперационные процессы в приоритетных секторах экономики. Стратегия “новой конкуренции” не отрицает конкуренцию по ценам, которая, однако, все больше осуществляется в рамках долгосрочных межфирменных отношений, основанных на взаимной ответственности.

В отраслях, где фирмы не в состоянии решать крупномасштабные стратегические задачи, а также там, где внешние эффекты деятельности превышают индивидуальную выгоду и приводят к недоинвестированию (сферы НИОКР, обеспечения качества окружающей среды и т.д.), государство принимает непосредственное участие в формировании важнейших факторов конкурентоспособности.

Одной из главных задач государственного регулирования является тесное обеспечение взаимосвязи структурной и инвестиционной политики, разработка и реализация соответствующих инновационных и инвестиционных программ, крупных проектов, рассчитанных на длительный период. Так как реализация подобных программ и проектов требует, как правило, усилий целого ряда отраслей, то неизбежна замена принципа выделения приоритетных отраслей на принцип приоритета социально-экономических проблем. В частности, требуются новые способы и приемы оценки совокупного влияния всего комплекса мероприятий целевой программы на макроэкономические показатели развития региона. Необходимо также повысить достоверность обоснования ресурсного обеспечения целевых программ за счет дополнения традиционных методов их разработки оптимизационными расчетами, имитационными модельными экспериментами, нацеленными на анализ ориентиров развития структуры региональной экономики.

А.Г.Кислов
г. Екатеринбург

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА СИТУАЦИЙ

Сравнивая личность с амфисбеной – двунаправленным существом, языком обычно снабжают лишь одну из голов, ту, что направлена в сторону общественной жизни, другая же, направленная на собственную жизнь человека, оказывается вроде бы в ущербном положении – похоже, что она безмолвна.

В первом случае мы имеем ввиду ставшее традиционным полилоговое понимание языка, когда последний рассматривается как некоторая знаковая система, опосредующая общение. Известно множество соответствующих определений языка. Полилоговой функции языка, при таком понимании, подчинены остальные функции, непосредственно – интенциональная, которой, в свою очередь, подчинена экстенциональная функция, сама включающая четко прослеживающуюся иерархию дескриптивного и денотативного уровней. Однако субординация здесь не является экстенциональной, по крайней мере родо-видовые отношения

тривиально не просматриваются, т.к. наблюдается сохранение характеристик всех подчиненных функций всеми элементами функций подчиняющих.

Рассмотренная псевдо-иерархия находит свое отражение и в "генетических" связях между областями знания, ориентированными на язык. Ограничимся комплексом наук когнитивного цикла, связанных анализом способности артикуляции, или оформления мышления в языке. Конечно, такая способность не может на полноту своего рассмотрения без учета социальных, психологических, этических, эстетических и других моментов, но статус предмета изучения она получила лишь в следующих сферах знания: полемика, риторика, теория аргументации и логика. Причем в этой последовательности наблюдается явная тенденция к "уплотнению" предмета: полемика изучает общение в ситуации активной неудовлетворенности позицией собеседника; риторика вырабатывает средства языкового воздействия; теория аргументации вырастает из элемента риторики, а именно – демонстрации, ограничиваясь в предмете средствами убедительной и доказательной речи; логика же, являя собой элитную часть теории аргументации, вырабатывая специальные средства анализа доказательств.

Мотивы принципиальной неэлиминируемости агента рассуждений в современной логике – возвращение к целостности рассмотрения общих проблем в сфере изучения языка. Мы находим ряд прогматических логик, где синтаксис обогащен помещением в алфавит переменных, пробегающих по множеству агентов речи; ряд интенциональных логик, анализирующих семантические особенности контекстов знания, веры, желаний, долга, и т.п., выраженных пропозициональными установками. Но обращение логических систем к проблематике личности, владеющей языком, не снимает сама по себе вопроса о кажущейся "немоте" обращения личности к собственной жизни. Эта тема, по всей видимости, ждала и ждет, по крайней мере для логиков, квалифицированного запроса со стороны исследований по "искусственному интеллекту" и робототехнике.

Миры личности, то, что мы обычно называем ситуациями, отличны от точек векторного пространства, чего, впрочем, не скажешь об андроидах – человекоподобных механизмах, но эти ситуации имеют неаддитивный характер. Это свойство подвластно формализации, т.к. в алфавит языка могут быть включены синтаксические соответствия семантического понятия – возможный мир, т.е. единичные, собственные, личные имена ситуаций.